Глава 25: Новые начинания (1)

Я просыпаюсь в окружении темноты. Я начинаю ругаться, думая, что снова нахожусь в том месте. Когда я успокоился и начал осматриваться, я увидел шар темно-красного света, связанный черными цепями из дыма. Я смотрю на шар, дотрагиваюсь до него, и меня охватывает агония. Я отвожу руку назад. Я вижу, что небольшая часть была поглощена. Я пытаюсь понять, что это за штука, и тут меня осеняет. Эти огни - мои эмоции, мои чувства, и, наверное, я нахожусь в своей голове.

Я хочу выбраться, но кажется, что не могу. Я начинаю двигаться, но куда бы я ни шел, я всегда попадаю в этот шар света.

'К черту, я впитаю все это, поскольку, вероятно, если этого не сделать, то выбраться уже не удастся'.

Я прикасаюсь к шару, и меня начинает бить боль, болит все тело. Через несколько секунд красный свет исчезает и появляется серый. Если предыдущий раз был мучительным, то этот - чистый ад. Самое страшное, что болит не тело, а сердце. Я хочу плакать, хочу сделать себе больно, чтобы боль, которую я испытываю сейчас, стала менее сильной, но я не могу. Внутри шара страданий - нежно-розовый свет, шар размером с мой палец. Я прикасаюсь к этому крошечному шарику, и внутри меня становится тепло. Мое сердце забилось быстрее, я почувствовала, что меня любят, потом я открыла глаза.

Я увидела комнату, мою комнату, и человека, который сидел рядом с моей кроватью и спал на стуле. Мое зрение все еще затуманено, поэтому я не узнаю человека, сидящего передо мной. Я пытаюсь встать, но мое тело болит.

"Неужели меня так сильно ранили и почему я ничего не вижу?

Я подношу руку к глазам и вижу, что плачу. Я начинаю вспоминать то, что чувствовал перед тем, как проснулся, и плачу еще сильнее, я даже начинаю горько смеяться. Это будит человека рядом со мной.

"Итан, ты в порядке, почему ты плачешь?"

Я узнаю Нию по голосу и говорю ей, почему я так себя чувствую.

"Она... умерла..."

Нет слов, которые она могла бы сказать мне, чтобы я почувствовал себя лучше, и она это знает. Вместо этого она берет меня на руки и позволяет мне выплакать свои горести в ее теплых объятиях.

Когда я потерял сознание, "состояние лимба" было отменено, и все мои подавленные эмоции обрушились на меня все разом, без всякой пощады. Я был разбит, я даже не мог нормально думать, все, что я мог делать, это плакать.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, а когда я успокоился, то узнал, что произошло после того, как я упал. Они отвезли меня домой, с большим трудом, так как повсюду была полиция, и начали меня лечить. Собрав воедино всю имеющуюся у них информацию, они получили общую картину. С одной стороны, мой мастер узнал, что моя единственная семья умерла, поэтому я использовал лимб, а мои друзья узнали об этом состоянии. Я ожидал, что они будут злиться на меня, но они только беспокоились и грустили

обо мне.

Я рассказал им свою версию истории, ну почти всю. Я сказал им, что не мог больше этого выносить и вошел в лимб, чтобы очистить свои мысли и найти, что делать дальше, поскольку я потерялся. Я сказал им, что он показал мне путь, путь к мести, и я пошел по нему. Я видел, что им было очень обидно, что они не смогли мне помочь, а мне было обидно, что я не попросил о помощи, но теперь это бесполезно. Тогда я начал рассказывать им о своем налете на склад и о том, как я бешено мчался по городу, чтобы избавиться от копов. Когда они услышали о крушении и моем бегстве и о капитане полиции, которая стрелялась камнями, они посмотрели на меня как на сумасшедшего, но я не мог возразить, ни один здравомыслящий человек не способен сделать то, что я сделал. Наконец я рассказал им о взрыве и о том, как я использовал свой костюм и оставшиеся бомбы, чтобы отвлечь внимание. Ву очень разозлился, когда я сказал ему, что сожалею о костюме, он сказал мне, что если бы я не был так ранен, он бы выбил из меня все дерьмо за эти слова.

В последующие дни мой аппетит был уже не таким, как раньше, я не хотел есть, так я и сказал своим друзьям, и это напугало их до смерти. Они стали смотреть на меня, когда я ем, чтобы убедиться, что я съедаю все, что они мне дают, что меня очень раздражало. Все, что я хотел делать, это просто оставаться в своей комнате, рисовать ее рисунки и плакать. Я знал, что это вредно для здоровья, но ничего не мог с собой поделать.

Через две недели я стал выглядеть как ходячий мертвец. Я был бледным, лицо осунулось, под глазами были темные круги от слез, волосы были в беспорядке. Тогда Ния наконец вытащила меня, я пытался сопротивляться, но она быстро одолела меня. Она вывела меня на улицу на пробежку, и это был кошмар, мне нужно было переводить дыхание каждые 100 метров, смотрелось жалко.

Мы бежали полчаса или около того, когда у меня случился обморок, она подошла ко мне и помогла подняться. Она сказала мне, как сильно они все заботятся обо мне, как сильно они все любят меня, как сильно она любит меня. Я не знал, что сказать, это был второй раз, когда эта девушка оставила меня безмолвным. Я поцеловал ее со страстью, впервые с моего дня рождения, и пообещал ей, что верну свою жизнь, что я и сделал. Я начал выходить на улицу. Я стал рано просыпаться и выходить на пробежку. Мой аппетит постепенно возвращался, и через месяц я был почти как новенький.

http://tl.rulate.ru/book/62847/1976512